

8. Крылов, П. В. Теология освобождения в Латинской Америке: социальные идеалы и политическая практика / П. В. Крылов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – № 4. – С. 6–18.
9. Революция в церкви? (Теология освобождения): Документы и материалы / сост. Н. Н. Поташинская. – М., 1991.
10. Тулио Мануэль Чиривелья Варела: «Необходимо добиваться единства». Интервью с председателем Епископальной конфедерации Венесуэлы // Латинская Америка. – 1998. – № 9. – С. 33–40.
11. Хачатуров, К. А. Кто попирает библейские заповеди? / К. А. Хачатуров // Латинская Америка. – 1988. – № 6. – С. 13–24.
12. Шепфер, Г. Латиноамериканская теология освобождения / Г. Шепфер // Католическая церковь в социально-политической борьбе в странах Латинской Америки (реферативный сборник). – М.: АН СССР, Ин-т науч. информации по обществ. наукам, 1983. – С. 67–80.
13. García, Ju. M. The discourse of «liberation theology» in Guatemala / Ju. M. García // Дискурсология: методология, теория, практика. – 2016. – Т. 1, № 10. – С. 242–253.
14. Gutierrez, G. A theology of liberation: history, politics and salvation / G. Gutierrez. – N. Y., 1973.

*О. Н. Старжинская, магистрант
Белорусский государственный университет*

ПРИЧИНЫ РАЗРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЕЗУИТОВ В ПАРАГВАЕ

В начале XVII в. иезуитами без помощи силы оружия и светских колонизаторов на берегах Параны, Уругвая и Парагвая была создана уникальная система миссий. В этих удивительных миссиях индейцы были свободными подданными испанского короля, не было системы энкомьенды и миты. Иезуиты помогли дикому индейскому народу экономически и культурно намного подняться в развитии – научили читать и писать на родном языке, создали типографию, где печатали книги на языке гуарани, дали им музыкальное образование, развили ремесла и производство, помогли организовать поселения европейского типа, наладили сельское хозяйство и торговлю с внешним миром, даже создали вооруженную армию для защиты от работорговцев и набегов диких племен. Этим «индейским христианским государством» восхищались в разное время утописты и коммунисты, а в настоящее время постройки миссий включены в список культурного наследия Юнеско. Почему же такое замечательное предприятие потерпело крах?

Причины многообразны и запутаны. Миссии иезуитов по разным причинам постоянно подвергались опасности. С создания первой миссии в иезуитской провинции Парагвай в 1609 г. (она охватывала отдельные светские провинции Парагвая, Буэнос-Айреса, Тукумана, Санта Крус-де-ла-Сьерра и некоторые части Перу) основной проблемой были работорговцы, похищавшие индейцев из редукций [7, р. 21]. В 1629 г. большая группа бандейрантов напала на редукцию Сан-Антонио. Они «стреляли, убивали и грабили, не щадя тех, кто укрылся в церкви у алтаря, кощунственно оскверняя ее» [8]. Всего в иезуитской провинции Гуайра бандейранты разрушили

11 редукций, угнав 33 тысячи их обитателей, выжившие христиане направились в редукции, основанные в бассейне рек Уругвай и Парана. В 1630-е гг. бандейранты похищали тысячи индейцев иезуитской провинции Тапе. В ответ на эти беззакония 22 апреля 1639 г. Папа Урбан VIII издал буллу, под угрозой отлучения запрещавшую поработать индейцев. Во время очередной бандейры 11 марта 1641 г. состоялась масштабная битва на берегу реки Мбороре, которая закончилась большим поражением паулистов и их изгнанием с территории Рио-Гранде.

Из-а того, что колониальные власти не смогли защитить редукции, а также вследствие нарастающих противоречий с Португалией Филипп IV позволил оставить огнестрельное оружие индейцам и создать армию, а со временем гуарани стали даже сами производить порох [5], имелся у миссий и собственный литейный завод [3, р. 161].

В 1680 г., когда португальцы основали Колония-дель-Сакраменто, нарушив испанские границы, большая часть нанятых губернатором Буэнос-Айреса солдат была набрана из войска редукций. Несмотря на победу, благодаря португальской дипломатии Колония-дель-Сакраменто вернулась врагам; в 1705 г. испанцы ее вновь отвоевали. Конец войне за Сакраменто положил в 1715 г. заключенный накануне Утрехтский мир. Однако взаимные территориальные претензии на восточном берегу Уругвая постоянно порождали конфликты вплоть до заключения Мадридского договора 1750 г. [3, р. 170–171].

В январе 1750 г. из-за этого договора Испании и Португалии о границах колоний иезуитам пришлось осуществить перенос семи миссий. Пункт 16 договора гласил, что миссионеры и 30 тысяч индейцев должны были оставить все нажитое за 150 лет и отправиться на другой берег Уругвая [5]. Жизненно важными были пастбища и плантации йерба-матена территории Банда Ориенте, лучшие во всей системе миссий. Отказ от этих территорий означал для всей системы редукций потерю принципа самообеспечения [4]. В случае переезда им даже предлагалась небольшая компенсация. Но остаться с португальцами после многолетней вражды и военных конфликтов с ними гуарани не могли. И хотя для Испании этот договор был очень важен (к тому же Фердинанд VI, взошедший на трон в 1746 г., был женат на португальской принцессе), по отношению к гуарани и миссионерам он был непростительным предательством. Индейцы обращались к губернатору Буэнос-Айреса, ссылаясь на свои военные заслуги перед Испанией, особенно в борьбе с Колония-дель-Сакраменто, и на идеи о враждебности португальцев, которые были изложены в письмах королей: «Наши отцы, наши деды, наши братья сражались под королевским флагом много раз, против португальцев и дикарей [...] И мы сами, и наши шрамы доказывают нашу храбрость и преданность... Как может Католический король так отплатить нам за службу, изгоняя нас из наших собственных земель, домов, полей и лишая законного наследия? Мы не можем в это поверить! По королевским письмам Филиппа V, прочитанным нам с кафедры по его собственным указаниям, нас призывали никогда не позволять португальцам, вашим и нашим врагам, приближаться к нашим границам...» [4]. Иезуиты со своей стороны призывали подчиниться королевскому приказу, но часть индейцев бежала при начавшемся переселении. Самоидентификация гуарани была четко

привязана к территории миссий, в том числе этих семи. Иезуиты просили дать им больше времени, но их Генерал считал, что они поддерживают касиков и пригрозил им исключением из Ордена и отлучением от Церкви. Это привело к расколу среди самих иезуитов, на тех, кто продолжал подчиняться приказам Генерала и Провинциала, и тех, кто был против того, чтобы отдать свою паству в руки вчерашних бандейрантов [3, р. 172]. Началась война между гуарани и войсками метрополий (1754), закончившаяся победой последних (1756). Эта война стала фатальной для дальнейшей судьбы миссий, а также усилила враждебное отношение к иезуитам, которое давно вызревало в европейском обществе.

Причины ненависти к иезуитам были разнообразны и многочисленны. С наступлением Просвещения и распространением масонства были усилены общие нападки на Католическую церковь и, следовательно, на Общество Иисуса, ее первого защитника [6]. С другой стороны, внутри Церкви успехи Ордена в миссионерстве, как ни странно, стали вызывать зависть других монашеских орденов (которые, казалось бы, должны были им радоваться, ведь все они служили одной цели). В политической сфере иезуиты нажили противников, потому что часто становились духовниками королей и знати, получая возможность влиять на важные решения. Кроме того, Общество обрело много врагов и в лице отдельных влиятельных людей, таких, например, как маркиза де Помпадур, любовница короля Людовика XV, которой ее духовник-иезуит отказался отпустить грех прелюбодеяния, премьер-министр Португалии Жозеда Карвальо, маркиз де Помбаль, чьи бразильские торговые компании соперничали с торговыми предприятиями иезуитов. Серьезным врагом Общества было также религиозно-политическое движение янсенистов, отражавшее галликанские настроения французских католиков [1, с. 249–255]. Иезуитов стали обвинять во всем, что случалось в обществе: покушениях, беспорядках, интригах. Экономические успехи иезуитов также раздражали и привели к судебным процессам о законности некоторых видов их коммерческой деятельности. В январе 1758 г. иезуитов начали арестовывать в Португалии, а в апреле 1759 г. Общество Иисуса было официально изгнано из этой страны. Во Франции Общество было распущено в ноябре 1764 г., но его бывшим членам все же позволялось остаться в стране. Из Испании иезуитов изгнали в начале 1767 г., а изгнание иезуитов из колоний было лишь вопросом времени. Испанские Бурбоны, имевшие личные счеты с иезуитами [1, с. 258], проводили к тому же политику централизации, и государство иезуитов совсем не вписывалось в их планы [9].

В 1768 г. в миссии были введены испанские войска [2, с. 58]. Сразу же после изгнания иезуитов миссии покинуло 15 тысяч индейцев, и еще больше, когда миссии полностью перешли во владение испанцев [3, р. 162]. Испанцы проводили политику, направленную на ассимиляцию гуарани, усвоение ими испанской культуры [9]. Светская власть была разделена с духовной. Светская администрация стала заниматься внешней торговлей, а выходцев миссий стали постепенно выводить из системы общинной собственности. Новые администраторы были некомпетентны, большинство из них игнорировали управление денежно-товарными потоками, ничего не знали о сельском хозяйстве и фабриках, не умели вести учет, словом, они не знали

ничего, что нужно было для их должностей. Продукция стала гнить на складах, а экспорт сократился так, что едва хватало на налоги и зарплаты администраторам и священникам [6]. Например, количество крупного рогатого скота в миссиях без иезуитов уже через 5 лет сократилось с 743 608 до 158 699 голов. Это говорит о многом, так как животных использовали и для производства продовольствия, и для транспортировки грузов и товаров, а их шерсть шла на изготовление одежды. Показательна и урожайность пшеницы при иезуитах – 1:30, а в конце XVIII в. в Парагвае собирали урожай всего 1:4. [3, р. 162–163]. Население миссий стало недоедать, а также существенно сократилось из-за эпидемий оспы. Индейцам стало абсолютно невыгодно оставаться в миссиях.

При иезуитах миссии были открыты для контактов крещенных гуарани с их родственниками и соплеменниками. После изгнания иезуитов часть обращенных индейцев вернулась к своим, чтобы вместе с ними совершать набеги и грабежи следующие 30 лет [5]. Этому способствовали и бесконечные войны Испании и Португалии, в которых колонии были разменной монетой. Договоры, заключенные в Сан-Ильдефонсо (1777) и Эль-Прадо (1778), все равно не решили проблем пограничных территорий, их бесконечно перекраивали вплоть до войн за независимость, в ходе которых даже постройки миссий были окончательно разрушены [2, с. 58].

Что же во всех этих обстоятельствах делал глава Католической церкви, которому члены Ордена давали личную присягу? Папа Римский Климент XIII, поддерживавший иезуитов и в булле 1768 г. осудивший антииезуитскую политику светских властей, в следующем году скончался. Избрание Климента XIV проходило при наглом вмешательстве светской власти, желавшей роспуска Общества Иисуса, что и случилось в 1773 г. [1, с. 262]. Общество Иисуса было восстановлено в 1814 г., но восстановить некогда процветавшее государство иезуитов в новых исторических условиях было невозможно.

Подводя итог, можно сказать, что основными факторами, повлиявшими на разрушение индейского христианского государства, были:

- сражения с бандейрантами и португальцами и вынужденные переносы миссий;
- потеря уникальных управленцев в лице иезуитов, отборных членов европейского общества, имевших глубокие познания во всех отраслях науки;
- отсутствие в этой критической ситуации поддержки Папы Римского;
- нежелание испанцев сохранить индейское государство и разрушение единой хозяйственной системы миссий вследствие неумелого управления.

Список использованных источников

1. Райт, Дж. Иезуиты / Дж. Райт. – М., 2006.
2. Селиванов, В. Н. Латинская Америка: от конкистадоров до независимости / В.Н. Селиванов. – М., 1984.
3. Álvarez, B. C. Las misiones de los padres jesuitas en Latinoamérica (1606-1767)[Recurso electrónico] / B. C. Álvarez // La Razón Histórica. – 2014.– №27. – Мо-

do de acceso: <http://www.portalmisionero.com/formacion/ MisionesJesuiticasAmerica.pdf>. – Fecha de acceso: 16.09.2018.

4. Jackson, R. San Lorenzo Martir: A Jesuit Mission in the Service of Spanish Policy [Electronic resource] / R. Jackson // Casahistoria, selected history links. – Mode of access: <http://www.casahistoria.net/jesuitamerica.htm>. – Date of access: 16.09.2018.

5. Huonder, A. Reductions of Paraguay [Recurso electrónico] / A. Huonder // The Catholic Encyclopedia. – N. Y., 1911. – 12 vol. – Modo de acceso: <http://www.newadvent.org/cathen/12688b.htm>. – Fecha de acceso: 16.09.2018.

6. Leonetti, J. E. La expulsión de los jesuitas y la política fiscal en América Hispánica [Recurso electrónico] / J. E. Leonetti // Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes. – Modo de acceso: <http://www.cervantesvirtual.com/nd/ark:/59851/bmcj3979>. – Fecha de acceso: 16.09.2018.

7. Manso, J. P. Compendio de la historia de las provincias unidas del Río de la Plata desde su descubrimiento hasta el año 1874 / J. P. Manso. – Buenos Aires, 1881.

8. Prieto Yegros, M. Bandeiras paulistas en territorios coloniales hispanos [Recurso electrónico] / M. Prieto Yegros // Portal Guaraní - Biblioteca Virtual Del Paraguay. – Modo de acceso: http://www.portalguarani.com/521_margarita_maria_prieto_yegros/17507_bandeiras_paulistas_en_territorios_coloniales_hispanos_por_margarita_prieto_yegros.html. – Fecha de acceso: 16.09.2018.

9. Wilde, G. Orden y ambigüedad en la formación territorial de Río de la Plata a fines del siglo XVIII [Recurso electrónico] / G. Wilde // La Scientific Electronic Library Online. – Modo de acceso: <http://dx.doi.org/10.1590/S0104-71832003000100005>. – Fecha de acceso: 16.09.2018.

*Н. Х. Худайбердыева, аспирант
Белорусский государственный университет*

РЕЛИГИОЗНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРКМЕНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ (1991–2016 гг.)

Обретение в 1991 г. независимости открыло перед Туркменистаном новые возможности государственного развития: формирование собственного социально-экономического курса, внутренней политики, преобразований в культуре и духовной жизни, появление новых направлений внешней политики по осуществлению связей с зарубежными акторами в качестве суверенного государства. Совершенно новая страница на этапе независимости открылась перед мусульманской общиной страны, так как советское руководство в Туркменистане начиная с 1920-х гг. проводило политику жестких притеснений и даже искоренения религии из сферы духовной жизни населения.

В 1990-е гг. для всего постсоветского пространства религиозный ренессанс стал характерной чертой, и это стало возможным благодаря феномену выживания всех конфессий СССР на протяжении более чем 70 лет. Туркменистан не стал исключением. В первые годы его руководство стремилось восстановить в своих правах религиозную жизнь страны. Это было обусловлено возрождением религиозности и в более широком смысле – интереса населения страны к религии. Ростки возрождения религиозной жизни проявились уже с конца 1980-х гг. Первым зримым важным шагом в этом